

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ СТАТЕЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, НОРМ-ПРЕДПИСАНИЙ И НОРМ-СУЖДЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

С даты введения в действие Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК) прошло достаточно времени для проведения анализа влияния, которое нормы ГК оказывают на развитие экономических отношений. Указывается, что основным средством правового регулирования экономических отношений является норма гражданского права. Определяется необходимость проведения разграничения таких элементов механизма гражданско-правового регулирования, как «статья ГК», «норма-предписание» и «норма-суждение». Цель статьи – на основе анализа указанных элементов механизма гражданско-правового регулирования провести их отграничение друг от друга, выявить предназначение каждого из элементов в процессе правового воздействия на участников экономических отношений. В исследовании использовались общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, исторический, системного анализа, юридической герменевтики, формально-юридический. **Результаты:** в статье исследованы указанные выше элементы механизма гражданско-правового регулирования. Проведено отграничение статьи ГК от нормы-предписания, а также нормы-предписания, закрепленной в ГК, от нормы-суждения, вырабатываемой на основе последовательного анализа определенной совокупности норм-предписаний. Установлены отличия норм-предписаний гражданского права от норм-предписаний публично-правовых отраслей. **Выводы:** несмотря на существующие отличия и принадлежность к разным системам (системе законодательства и системе права) статьи ГК, нормы-предписания и нормы суждения служат одной цели – созданию надлежащих правовых условий осуществления экономической деятельности.

I. A. MANKOVSKY

THEORETICAL AND ACTION ORIENTED PROBLEMS OF CORRELATION OF THE ARTICLES OF THE CIVIL CODE OF THE REPUBLIC OF BELARUS, PRESCRIPTIVE NORMS AND JUDGMENTS OF CIVIL LAW

From the Date of enforcement of the Civil code of the Republic of Belarus (December 7, 1998) (hereafter Civil Code) there passed enough time for carrying out the analysis of impact which standards of the Civil Code influence the development of the economic relations. It is specified that main means of legal regulation of the economic relations is the norm of civil law. Necessity of carrying out differentiation of such elements of the mechanism of civil regulation as «article of Civil Code», «prescriptive norms» and «judgment» is defined. The main goal of the article is to carry out limitation, to reveal mission of each element in the course of legal impact on the participants of the economic relations on the basis of the analysis of the specified elements of the civil regulation mechanism. General scientific and private methods of knowledge were used: dialectic, historical, system analysis, legal hermeneutics, legallistic. Results: the elements of the mechanism of civil regulation stated above are investigated in the article. It is carried out the delimitation of the articles of the Civil Code from prescriptive norms, and also the norm instruction enshrined in the Civil Code from the judgment norm developed on the basis of the consecutive analysis of a certain set of prescriptive norms. The differences of prescriptive norms of civil law from prescriptive norms of public branches are established. Conclusions: despite the existing differences and belonging to different systems (system of the legislation and system of the law) of the article of the Civil Code, prescriptive norms and judgments serve the only purpose to create appropriate legal conditions of economic activity implementation.

МАНЬКОВСКИЙ
Игорь Александрович,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой адвокатуры
Международного университета «МИТСО»

Введение

Действующая в настоящее время система гражданского права, закрепленная в ГК, была воспринята 7 декабря 1998 г. и введена в действие в основной части с 1 июля 1999 г. Более чем пятнадцатилетний период применения гражданско-правовых норм, входящих в систему гражданского права, и более чем двадцатипятилетний период (считая с 27 июля 1990 г.) существования независимого белорусского государства следует признать достаточным для проведения анализа того пути, по которому пошла цивилистическая наука в постсоветский период, выявления отличий содержания современной науки гражданского права от цивилистики советского периода, выработки рекомендаций по дальнейшему развитию цивилистической доктрины и догмы, отражающей современное состояние гражданско-правовой науки и соответствующей экономическим потребностям государства.

Основным средством гражданско-правового регулирования в настоящее время можно с уверенностью признать нормы гражданского права, которые доводятся до сведения участников экономических отношений путем их закрепления в нормативных правовых актах различной юридической силы. Модели поведения, допустимые государством в процессе участия в экономических отношениях, предлагаются субъектам посредством разработки гражданско-правовых норм и закрепления их в первую очередь в ГК.

Одним из необходимых условий надлежащего правоприменения, а также разрешения споров, возникающих в процессе участия в гражданско-правовых отношениях, следует признать наличие достоверной информации о соотношении таких категорий цивилистической науки, как статья ГК, норма-предписание и норма-суждение, что позволяет вывести из норм-предписаний, закрепленных в статьях ГК, правила поведения участников конкретного гражданско-правового отношения.

Таким образом, изучение понятия, предназначения и структуры правовых норм в целом и норм гражданского права в частности, которое позволит наиболее адекватно воспринимать значение правовой нормы как правового средства воздействия на участников экономических отношений, верно определять место гражданско-правовой нормы в механизме правового регулирования экономических отношений, правильно конструировать из отдельных норм-предписаний логические суждения имплицативного типа о правах и обязанностях субъектов гражданского права, невозможно без разграничения таких понятий, как «норма гражданского права» и «статья нормативного правового акта системы гражданского законодательства», и в частности статья ГК.

Основная часть

Вопросы соотношения статей нормативных правовых актов с нормами-предписаниями и соотношение последних с нормами-суждениями исследовались такими учеными, как М. И. Байтин, С. И. Карпова, А. В. Малько, С. А. Галунский, М. С. Строгович, В. М. Сырых и некоторые другие.

Так, согласно утверждению М. И. Байтина, «правильное понимание структуры юридической нормы нуждается в четком представлении о соотношении нормы права и ста-

ти нормативного акта. Данный вопрос имеет важное не только научное, но и практическое значение» [1, с. 209], с чем следует согласиться.

В частности, основным системообразующим нормативным правовым актом системы гражданского законодательства является Гражданский кодекс Республики Беларусь, заканчивающийся ст. 1153. Вместе с тем утверждение о том, что ГК включает 1153 нормы гражданского права не будет соответствовать действительности, так как одна статья ГК, как правило, содержит несколько норм гражданского права. Более того, даже один пункт статьи ГК может содержать две, три и более норм гражданского права. Например, п. 1 ст. 1 ГК состоит из четырех частей, в каждой из которых содержится как минимум одна норма гражданского права, что является для статей ГК скорее правилом, чем исключением.

«...Нельзя отождествлять правовую норму со статьей закона, – утверждают С. А. Галунский и М. С. Строгович, – статья закона выражает, формулирует правовую норму, но не совпадает с ней. Иногда одна статья закона выражает одну норму права, но часто дело обстоит сложнее: одна статья закона может выражать несколько правовых норм и, наоборот, одна норма может быть выражена в нескольких статьях закона» [2, с. 251].

Приведенное утверждение актуально и в постсоветский период развития юридической науки в целом и цивилистической науки в частности. Так, согласно точке зрения А. В. Малько, «норма права и статья нормативного правового акта не тождественны, нередко они могут не совпадать. Норма права – это правило поведения... а статья законодательного акта – форма выражения государственной воли, средство воплощения нормы права» [3, с. 168].

Норма гражданского права, как следует из учебной [4, с. 191] и научной [5, с. 175] литературы, представляет собой первичный элемент системы гражданского права, а статья нормативного правового акта системы гражданского законодательства, наряду с преамбулой, разделами, главами, параграфами, пунктами, подпунктами, частями и абзацами, является структурным элементом нормативного правового акта. При этом нормативный правовой акт, содержащий нормы гражданского права, входит в систему гражданского законодательства, которая структурно отличается от системы гражданского права, имеет иное предназначение, хотя и служит вместе с системой права достижению единой цели правового опосредования экономических отношений.

Норма гражданского права как логическое суждение имплицативного типа представляет собой целостную модель поведения участников эквивалентно-возмездных товарно-денежных имущественно-стоимостных отношений, предлагаемую, требуемую или запрещаемую государственной властью, содержащую сведения о государственной оценке такого поведения и соответственно о том правовом положении, которое возникнет у субъекта гражданского права в случае совершения им деяния, разрешенного, требуемого или запрещенного правовой нормой [6, с. 80].

Норма гражданского права в указанном значении состоит из определенного набора логически взаимосвязанных между собой элементов, т. е. имеет логическую струк-

туру [7, с. 13–18], а статья нормативного правового акта системы гражданского законодательства и, в частности статья ГК, может состоять из частей, пунктов, абзацев.

Так, ст. 1 ГК структурно состоит из четырех пунктов. Пункт 1 включает пять частей, третий – две части. Кроме того, часть четвертая п. 1 статьи 1 ГК состоит из 31 абзаца, каждый из которых имеет самостоятельное юридическое значение. Приведенная сложная структура всего одной статьи ГК указывает на то огромное значение, которое имеет для правоприменительной деятельности достоверная информация о разграничении статьи ГК и нормы гражданского права, закрепленной в ГК.

«Логическая структура нормы гражданского права, – отмечает С. И. Карпова, – может не совпадать со структурой статьи нормативно-правового акта, что обуславливается использованием наиболее экономичных юридико-технических приемов законодательства» [8, с. 8–9].

Более того, по нашему мнению, логическая структура нормы гражданского права, закрепленной в ГК, практически в 100 % случаев не совпадает со статьей ГК, что очевидно следует из приведенного примера.

Иной подход применен при построении системы отраслей публичного права. Так, нормы публичного права, являясь моделями обязательного или запрещенного поведения, представляют собой исключительно государственную волю, определяющую необходимое государству поведение участников общественных связей и содержание его государственной оценки [9, с. 68].

Нормы гражданского права, в отличие от норм публично-правовых отраслей, представляют собой как государственную волю, направленную на создание наиболее благоприятных условий участия субъектов экономической деятельности в процессе производства, обмена и потребления продукции, так и частную волю, направленную на самостоятельное моделирование наиболее удобных для себя условий участия в экономической деятельности в пределах, разрешенных государством, посредством применения диспозитивного метода гражданско-правового регулирования.

Являясь государственной либо частной волей, норма гражданского права должна найти свое выражение во вне, что делает государственную волю доступной для восприятия окружающими, создаст надлежащие условия психологической оценки государственной воли частными субъектами правоприменения либо уполномоченными государственными органами и, в частности органами судебной власти, в случае возникновения спора о праве гражданском и обращении в суд за его разрешением. Внешнее выражение норма гражданского права как государственная или частная воля находит по общему правилу в письменных текстах, выполненных на государственном языке и размещенных в нормативных правовых актах системы гражданского законодательства и в первую очередь в ГК, если это воля государства, или в договорах, если это воля конкретных участников гражданско-правовых отношений. При этом заключенные субъектами гражданско-правовых договоры не должны противоречить требованиям норм ГК и как минимум соответствовать принципам гражданско-правового регулирования, т. е. государственной воле,

выраженной в ГК и иных нормативных правовых актах системы гражданского законодательства.

Изложенное позволяет констатировать, что статья нормативного правового акта, отдельный нормативный правовой акт, совокупность нормативных правовых актов, составляющих систему гражданского законодательства, предназначены для текстуального закрепления государственной воли посредством использования символов государственного языка, направленной на создание определенных правовых условий развития экономических отношений, что позволяет сделать такую волю доступной для адекватного восприятия субъектами системы гражданского права (участниками гражданско-правовых (экономических) отношений).

Следовательно, в первую очередь норма гражданского права отличается от статьи нормативного правового акта системы гражданского законодательства тем, что гражданско-правовая норма представляет собой государственную волю, направленную на оказание регулятивного воздействия на субъектов системы гражданского права, а статья нормативного правового акта служит цели текстуального закрепления государственной воли во вне посредством использования символов государственного языка, что позволяет довести ее содержание до участников экономических отношений. Однако на этом различия не заканчиваются.

Необходимо отметить, что норма права цивилистической наукой рассматривается в двух значениях. Во-первых, как норма-предписание, или норма закона (законодательная норма), и, во-вторых, как норма-суждение, т. е. сложное условное логическое суждение имплицативного типа [10, с. 206], построенное по формуле «если... то...». При этом в статье нормативного правового акта применительно к системе гражданского законодательства закрепляется норма-предписание, представляющая собой, согласно утверждению В. М. Сырых, «...цельное, логически завершённое и формально закреплённое в тексте нормативного правового акта властное веление правотворческого органа» [11, с. 128]. Из совокупности таких властных велений посредством цепочки логических умозаключений конструируется норма-суждение, являющая собой целостную модель поведения субъекта гражданского права и подлежащая применению в каждом конкретном случае участия в экономической деятельности.

Изложенное позволяет утверждать, что текстуальное выражение правила поведения, закреплённого в одной статье нормативного правового акта системы гражданского законодательства, и логическое суждение имплицативного типа, подлежащее применению в процессе правового воздействия на участников экономической деятельности, не совпадают. В статье нормативного правового акта системы гражданского законодательства текстуально выражены нормы-предписания, необходимая совокупность которых, выстроенная в определенной логической последовательности, позволяет вывести одну норму-суждение, т. е. единую модель поведения субъектов гражданского права в конкретном гражданском правоотношении. При этом в одном пункте статьи ГК, структурно состоящем из нескольких частей или абзацев, могут быть закреплены несколько норм-предписаний, что отмечалось выше.

В отличие от норм-предписаний гражданского права, закрепленных в ГК и иных нормативных правовых актах системы гражданского законодательства, нормы-предписания уголовного права, закрепленные в УК, и нормы-предписания административного права, закрепленные в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. (далее – КоАП) [12], во многих случаях текстуально совпадают с нормами-суждениями уголовного или административного права.

Таким образом, в отличие от гражданско-правовых норм и их текстуального выражения, закрепленного в ГК, в уголовном или административном праве, по общему правилу одной норме-предписанию соответствует одна норма-суждение, содержащая как указание на юридический факт, при наступлении которого государство оценивает поведение участника соответствующих общественных отношений, так и содержание государственной оценки, выраженное мерами государственного принуждения, направленными на изменение правового положения субъекта в сторону его ухудшения по отношению к стандартно предлагаемому государством, что упрощает процедуру применения норм, закрепленных в УК или КоАП по сравнению с нормами, закрепленными в ГК.

Специфика построения системы гражданского права, отличающая ее от систем публично-правовых отраслей, состоит в практически полном несовпадении норм-предписаний, т. е. текстуального выражения предлагаемых государством условий участия в экономической деятельности, каждое из которых закреплено в одной статье (ее части, пункте, абзаце и т. п.) нормативного правового акта, и норм-суждений, представляющих собой целостные модели поведения субъектов гражданского права, состоящие из совокупности отдельно взятых условий осуществления деятельности по производству, обмену и потреблению материальных благ. Такое построение системы гражданского права в целом и непосредственно ГК в частности в первую очередь обусловлено спецификой общественных отношений, возникающих в процессе производства, обмена и потребления материальных благ, выраженной:

относительно большим количеством правовых связей субъектов гражданского права, участие в которых необходимо для достижения одного правового результата;

разнонаправленностью социальных связей, возникающих в одном гражданско-правовом отношении;

наличием подлежащей учету развитой системы взаимобусловленных прав и обязанностей, приобретаемых субъектами в процессе участия в одном гражданском правоотношении;

практической невозможностью учета всех возможных вариантов поведения участников экономической деятельности, в том числе в одном гражданско-правовом отношении, невозможностью определения всего спектра прав и обязанностей, которые могут приобрести участники соответствующих социальных взаимосвязей.

Кроме того, такое построение системы гражданского права, закрепленной в ГК, при котором одна норма-суждение вырабатывается на основе последовательной логической обработки группы норм-предписаний, обусловлено требованиями нормотворческой техники, необходимостью такого расположения норм-предписаний,

которое будет способствовать удобству применения нормативных правовых актов в процессе осуществления правоприменительной деятельности.

«Вопрос о соотношении нормы права – правила поведения и статьи нормативного акта тесно связан с правилами законодательной техники, – отмечает М. И. Байтин, – такими ее требованиями, как ясность, краткость и компактность изложения нормативного материала, удобство его изучения, толкования и применения» [1, с. 201].

Ярким примером расположения норм-предписаний по принципу удобства их применения является непосредственно ГК, в котором в соответствии с пандектной системой расположения правовых норм применен принцип нормативной экономии, когда нормы, подлежащие применению ко всем гражданско-правовым отношениям, размещены в Общей части ГК, что исключает их дублирование в институтах Особенной части.

Общую часть, служащую достижению той же цели, также имеют подотрасль гражданского права «Обязательственное право» и входящие в ее состав отдельные гражданско-правовые институты. Например, гражданско-правовой институт «Купля-продажа», закрепленный в главе 30 ГК, имеет свою общую часть, именуемую «Общие положения о купле-продаже», закрепленную в § 1 главы 30 ГК. То же можно утверждать о других институтах подотрасли гражданского права «Обязательственное право», закрепленных, например в гл. 33, 34, 37 и иных главах ГК.

Так, для того чтобы составить единую модель поведения субъектов гражданского права в процессе совершения такого фактического действия, как отчуждение-приобретение единого имущественного комплекса (например, предприятия), необходимо полностью или частично в определенной логической последовательности учесть нормы-предписания трех субинститутов гражданско-правового института «купля-продажа», закрепленного в главе 30 ГК, включенной в подотрасль гражданского права «Обязательственное право» (§ 1, 7, 8), нормы-предписания ст. 132, 404 ГК, нормы-предписания о форме сделок, государственной регистрации договоров, государственной регистрации перехода права собственности на приобретаемый объект недвижимого имущества.

На основе последовательного применения указанных выше норм-предписаний, каждая из которых закреплена в соответствующей статье (ее «части») ГК и иных нормативных правовых актов системы гражданского законодательства, составляет одно сложное условное логическое суждение имплицативного типа, т. е. одна модель поведения покупателя и продавца в процессе осуществления фактических действий по отчуждению-приобретению объекта недвижимого имущества.

Такое же большое число норм-предписаний необходимо переработать в случае возникновения спора о праве гражданском, вытекающего из обязательственного правоотношения, получившего свое развитие на основе договора продажи предприятия с целью выработки единственной нормы-суждения, определяющей поведение сторон в спорной ситуации, и содержание государственной оценки такого поведения.

Выводы

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Статья нормативного правового акта, содержащего нормы гражданского права, во-первых, является структурным элементом как отдельного нормативного правового акта в частности (например, ГК), так и системы гражданского законодательства в целом и, во-вторых, служит для текстуального закрепления государственной воли в целях доведения ее до конечного пользователя – участника гражданско-правовых (экономических) отношений.

2. Норма гражданского права (как норма-предписание, так и норма-суждение) представляет собой непосредственно волю государства, выраженную текстуально и направленную на создание необходимых государству условий развития фактических социальных связей, возникающих в процессе производства, обмена и потребления материальных благ.

3. Как статья нормативного правового акта системы гражданского законодательства, в частности ГК, так и норма гражданского права, закрепленная в ГК служат общей цели правового опосредования экономических отношений, возникающих на государственной территории.

Список использованных источников

1. Байтин, М. И. Сущность права: современное нормативное правопонимание на грани двух веков / М. И. Байтин. – Саратов : СГАП, 2001. – 416 с.
2. Голунский, С. А. Теория государства и права / С. А. Голунский, М. С. Строгович. – М. : Юриздат, 1940. – 304 с.
3. Малько, А. В. Теория государства и права : учебник / А. В. Малько. – М. : Юристъ, 2001. – 304 с.
4. Маньковский, И. А. Гражданское право. Общая часть : в 3 т. / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – Т. 1: Введение в гражданское право. – 488 с.
5. Маньковский, И. А. Нормы и источники гражданского права: теоретические основы формирования и применения : моногр. / И. А. Маньковский. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – 288 с.
6. Маньковский, И. А. Теоретико-прикладные проблемы формирования, толкования и применения норм гражданского права на современном этапе развития цивилистической науки / И. А. Маньковский // Актуальные проблемы гражданского права. – 2015. – № 2 (6). – С. 72–108.
7. Маньковский, И. А. Концепции логической структуры правовой нормы: ретроспективный анализ и современное состояние / И. А. Маньковский // История государства и права. – 2015. – № 1. – С. 13–18.
8. Карпова, С. И. Нормы гражданского права (юридико-технический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. И. Карпова. – М., 2005. – 26 с.
9. Маньковский, И. А. Теоретико-прикладные проблемы формирования, толкования и применения норм гражданского права : моногр. / И. А. Маньковский. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2015. – 312 с.
10. Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть : учебник / В. А. Белов. – М. : Юрайт, 2011. – Т. 1: Введение в гражданское право. – 521 с.
11. Сырых, В. М. Теория государства и права : учебник / В. М. Сырых. – М. : Юстицинформ, 2004. – 704 с.
12. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

12.07.2016